

В зале Вэнхуа Чунчжэнь забирает брови и смотрит на карту Цзинсяна и Шэньси, иногда рисует пальцем вдоль карты, иногда держит ручку Чжу и кружит по нескольким местам, что вполне соответствует общему стилю поля боя.

Первое, что я заметил, это то, что мне пришлось пройти через многое, чтобы докопаться до сути", - сказал он."

"Сяньян потерялся?" Когда Чунчжэнь услышал это, его голова тогда жужжала, и он чувствовал только вращающееся небо.

Цао Хуачунь и Ван Чэнжэнь поспешили на помощь, а Цао Хуачунь даже сказал: "Ваше Величество, Сяньян не потерялся, мятеж поднял батальон Юнвэй!"

"О, Сяньян в порядке, не потеряв его." Чунчжэнь сразу же замедлился и вздохнул с облегчением, когда выпил полный рот чая, переданный Ван Чэнженем.

Через мгновение он вдруг вернулся в себя и был внезапно удивлен: "Что? Мятеж в лагере храбрых гвардейцев?"

Цао Хуачунь пролил слезы: "Гарнизон Чэнтанских ворот срочно доложил, что десятки тысяч солдат батальона Юнвэй вошли в ворота и окружили официальную резиденцию двора канцлера Ду, и даже Полуденные ворота полны вооруженных до зубов солдат, ах!"

"Чего они хотят? Форсируя дворец для принца?" Chongzhen рычал, это второй раз, когда он испытал чувство унижения, раздражения, ненависти, страха, вместе с сердцем.

Чунчжэнь внезапно впал в состояние беспомощности и бессилия, потрясен и зол и грустен, шокирован, потому что не ожидал, что этот противник будет иметь такой высокий авторитет в армии, как собственные войска императора батальона Ёнвэй на самом деле подняли мятеж за него.

Он думал об инциденте семь лет назад, о том же самом Пекине, где кто-то однажды унизил его, когда был арестован Юань Чун Хуань, а его генерал, Цзу Дашоу, увел армию Ляо, не обращая ни малейшего внимания на город Пекин, который был окружен Хуан Тайцзи.

"А как же противник? Так жаждешь добраться до вершины?" Чунчжэнь ненавидел это, чувствуя, что он вырастил белоглазого волка все эти годы!

Ван Чэнжэнь напомнил низким голосом: "Ваше Императорское Высочество все еще находится во дворце Чжун Ци и не покинуло этот дворец...".

"Кронпринц все еще во дворце?" Изначально беспокойное сердце Чунчжэня замерло, затем медленно успокоилось.

В великолепном дворце молодой император суеился и шагал туда-сюда, и только спустя долгое время он медленно сказал: "Вызовите наследного принца! Иди сюда".

Во дворце Чжун Чи, Чжу Чичжун получил летящую голубью записку от Ли Тингфана, это был специальный контакт, используемый только в особых ситуациях и обычно не используется в будние дни.

Когда он открыл записку, все его тело было в шоке и бушевало: "Это! Безмозглый Хуан Де Гон, куда ты торопишься?"

Несмотря на то, что мятежи были обычным явлением во времена династии Мин, это были только местные солдаты, у которых были проблемы с зарплатой, и с ними, как правило, справлялись непосредственно сверху.

Чжу Цзы Длинный не был бы настолько глуп, чтобы думать, что Хуан Де Гонг и Сунь Инь Юань придут и заставят его подняться на трон.

Не говоря уже о том, что обе стороны не пропускали газ, раньше не было и намека на то, что даже если бы и пропускали, то Чжу Цзы-Лун не смог бы сейчас узурпировать трон, принуждение дворца к узурпированию трона в нынешней ситуации было все равно, что столкнуть династию Мин в бездну и поджечь себя.

Чжу Цилун не был опрометчивым молодым человеком, который только что пересек границу на несколько дней, он родился и вырос в династии Мин на несколько лет, поэтому он уже был чист от окружающей среды, а феодальные обряды и ритуалы были гораздо страшнее, чем он себе представлял.

Ну и что, что если он заставил дворец стать императором сейчас, что если бы он мог взять под свой контроль столицу и убить всех непокорных чиновников в столице? Могут ли местные чиновники, дворяне и армия признать его узурпирующим и нефилиальным императором?

Не говоря уже о том, что Ли Цзычжэн и Чжан Сяньчжун могут проснуться смехом во сне, я боюсь, что повсюду, где есть свои войска, военачальники последуют примеру Цао Цао и приведут свои войска в столицу во имя Короля Присутствия! города с девяти сторон так близко, плюс недалеко, генерал-солдат Шаньдуна Лю Цзэцин, губернатор трех сторон Хун Чэнчжоу.....

В последние годы династии, если кто-то при императорском дворе узурпирует трон, то есть много феодалов рады видеть вещи, даже если вы не знаете против ордена поставит и императорский указ, как туалетную бумагу, продолжают принимать военную опору, для того, чтобы достичь великой державы.

В конце концов, каждый хотел бы последовать примеру Ли Юаня и Чжао Куаньиня, если у него есть на это сила. В истории есть много успешных случаев, таких как Ван Ман, Цао Цао (Цао Пи), Сима И (Сима Янь), Гао Хуань (Гао Ян), Юй Вэнь Тай (Юй Вэнь Юэ), Сяо Даочэн, Чэнь Ба Сянь, Ян Цзянь, Ли Юань и Чжао Куаньинь.

Если бы Чжу Цзы Лонг имел армию из 100 000 солдат, как батальон Yongwei, он все еще может играть в азартные игры и править силой со своей армией, и бороться с теми, кто ослушался его, пока он не был убежден.

20 000 бойцов батальона "Ёнвэй" смогли удержать только один уголок страны, и вообще не смогли удержать всю страну, их силы были слишком малы, а дворянства за ними было не так уж много.

Чжу Цзю Лонг должен был найти способ сохранить лагерь Юнвэй, оставить Хуан Дэкон и Сунь Инь Юань, а если нет, то он мог только стоять рядом с лагерем Юнвэй, устроить беспорядок и убить его.

Следуя за императорским евнухом в Мандаринский дворец, Чжу Цзы Лонг размышлял до самого дворца, думая о том, что делать дальше.

Как только он вошел в Мандаринский дворец, он собирался поклониться, только чтобы

услышать, как Чунчжэнь указывает на себя и гневно говорит: "Сын мятежника, ты пытаешься заставить дворец сделать это?".

"Что отец имеет в виду под этим?" Юбиляр притворился, что не знает о реторте с невинным лицом.

Чунчжэнь наблюдал и наблюдал за лицом Чжу Чичжуна с момента его прихода, но после того, как он полдня наблюдал проницательным взглядом, лицо Чжу Чичжуна было только невинным и удивленным, больше ничего.

"Ваш батальон храбрых гвардейцев собрался перед воротами Чэнциана и Полуденными, а также окружил Ду Ча Юань, и даже Тан Шицзи, один из семи министров, был положен в гроб, Разве это не заставит нас задуматься?" Chongzhen сказал холодно, его слова показывают, что он все еще зол.

Лицо Чу Цзы Лонг, казалось, имело большой вопросительный знак, написанный на нем: "Заставить дворец? Батальон Ёнвэй когда-нибудь нападал на Запретный город?"

Когда Чунчжэнь молчал, Цао Хуачунь сказал: "Нет". Чжу Сиблау сказал: "Тогда зачем заставляя дворец говорить громче?"

Чжу Цзы Лань легко выдохнул: "Тогда зачем заставляя дворец говорить, кроме того, мой сын имеет право только командовать армией и не имеет права переброски войск, и прикован к дворцу Чжунцзюй", Как приказать храброму гвардейскому батальону?"

В первый раз, когда я услышал это, я почувствовал себя правильно, может быть, это действительно не имеет никакого отношения к Принцу? Тогда каков план мятежа в Ёнвэй?

Чжу Цзы Лонг поставил центральный вопрос: "Была ли причина для мятежа армии, почему мятеж юношеского батальона? И окружили городской суд?"

Император сказал: "Возможно, это было потому, что Тан Шицзи и другие императорские чиновники выступили во дворце, чтобы стереть вклад солдат Yongwei. Слова....."

Чу Цзы Дун кивнул, вздохнул и вел себя так, как будто ему было очень грустно, говоря: "Солдаты чтут свои военные достижения, Тан Ши Цзи во дворце". Я притворился, что убил его в тот день, чтобы попросить заткнуться и защитить его, чтобы он не заговорил. Эй, это все моя вина....."

Чунчжэнь и Ван Чэнцзэнь оба смотрели на Чжу Цзи Лонг с опаской, не похоже, что так было в тот день, вы, малыш, преследовали людей до моста Цзинь Шуй, и если бы Если бы императорская гвардия не остановила их, они бы смогли прогнать их через Полуденные ворота и убить на Шахматной улице, это так называемая защита?

Независимо от того, играл Чу Цзы Лонг или нет, Чунчжэнь скрипел зубами и говорил: "Это Тан Ши Цзи, что за штука!".

Чу Цзы Лонг всерьез сказал: "Отец, ты отдаешь приказ гвардейскому батальону Юн вернуться в лагерь, я лично доставлю приказ!".

Ты собираешься доставить заказ? Что, если ты развернешься и приведешь Храбрый Батальон и оденешься в желтые мантии? Чунчжэнь сказал, что он ни за что не позволит Чжу Цзю Лонгу покинуть дворец, чтобы встретиться с лагерем Юнвэй.

Цао Хуачунь предложил: "Почему бы тебе и Его Высочеству не пойти с ним к воротам? С вами двумя здесь, я верю, что батальон Ёнвэй не сможет опрокинуть небо".

Чунчжэнь кивнул, он также хотел пойти посмотреть сам и узнать, что происходит, как так получилось, что тщательно созданный им батальон Ёнгуи поднял мятеж?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923607>